

18+

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

Отец

ВЫЗЫВАЛИ?!

УЛЬЯНА РОМАНОВА

Ульяна Романова

Опера вызывали?!

«автор»

2023

Ульяна Романова

Опера вызывали?! / Ульяна Романова — «автор», 2023

— У меня есть парень! — упираясь в твердую грудь оперуполномоченного ладонями, пролепетала я.— Уже нет, — спокойно сообщил он.— Ты мне не нравишься! — выдала я новый аргумент.— Это временно! — снисходительно произнес нахал.— Отстань от меня!— Не дожدهшься! — хищно пообещал он.Опер Громов — красавчик, бабник и невыносимый нахал, который не знает слова «нет». В первую нашу встречу он влез в квартиру моих родителей, во вторую – в общежитие. В третью просто с ноги вошел в мою жизнь и, кажется, уходить не собирается!

© Ульяна Романова, 2023

© автор, 2023

Содержание

Пролог	5
Глава 1	7
Глава 2	10
Глава 3	14
Глава 4	17
Глава 5	21
Глава 6	25
Глава 7	28
Глава 8	32
Глава 9	35
Глава 10	39
Глава 11	42
Конец ознакомительного фрагмента.	43

Ульяна Романова

Опера вызывали?!

Пролог

Жека. Три месяца назад

– Стой, сволочь, убью!

Ага. Тебе надо – ты и стой, а я жить хочу.

Спешно натягивая исподнее, я внимательно следил за действиями рогатого мужа, который, как в плохом анекдоте, вернулся из командировки на день раньше. А с его женой я, во всей красе и даже без исподнего! В самый интересный момент пришел, гад! Мог бы еще полчаса где-то погулять...

Глаза рогатого мужа налились кровью, он переводил взбешенный взгляд с меня на жену и натурально рычал.

– Убью гада!

– А что меня сразу? – развел я руками. – К слову, за убийство срок дают. Представляешь, какие у тебя рога будут, когда ты из тюрьмы выйдешь?..

Зря я это ляпнул. У мужа во лбу загорелась красная лампочка, а сам он полез куда-то в шкаф, что дало мне фору в несколько секунд, чтобы натянуть джинсы.

– Э, мужик, у тебя разрешение есть на хранение оружия? – профессионально поинтересовался я, на ходу решая, что делать.

Точнее, на бегу. Потому что я, конечно, опер, но у мужика явно состояние аффекта, и в конкретную минуту ему вообще пофиг, где я работаю и сколько ему дадут. А я у себя один, запасного нет.

– Травмат! – сообщил мне обиженный супруг, прицеливаясь... Ниже спины он целился.

Такого произвола я стерпеть не мог и задним ходом утек на балкон. А оттуда – ласточкой на соседний, благо перегородки были тонкие, а оба балкона не застеклены.

Выдохнул, быстро застегнул ширинку и со скоростью звука дунул внутрь квартиры, балкон которой по случаю жары был открыт. Молодец, Жека, что пошел к этой красотке летом, даже не представляю, как бы выкручивался, если бы была зима. Все самое нужное точно бы отморозил.

Вошел в квартиру, на ходу доставая корочку. В центре комнаты стояла девчонка. Молодая и красивая. В одной длинной футболке, явно мужской. Блондиночка такая, глазки голубые, ножки зашибись.

Я встал в стойку и прикрыл дверь на балкон, чтобы не слышать криков разъяренного и очень рогатого супруга.

Девчонка испуганно прижимала ладонь к груди, а вторую прятала за спиной. Напугал, придется исправлять!

– Доброго дня! Опера вызывали? Нет? Ну мы сами пришли, – очаровательно улыбнулся я. – Разрешите представиться, мастер спорта в тяжелом весе, майор Чингачгук.

И быстренько засветил корочку у нее перед лицом. Даже не улыбнулась, хотя я старался.

– Я здесь по делу, – косясь на свои голые ступни, продолжал я, – операция у нас, очень опасная. Преступника ловим из соседней квартиры.

– Один? – наконец ожила девчонка, но с места не сдвинулась.

– Не, я один боюсь. Щас пацаны приедут – скрутим. А вам медаль закажем, за помощь следствию, – продолжал я, – не волнуйтесь, для вас я совершенно безопасен.

– В Угро что, финансирование закончилось? Форму уже не выдают? – выплюнула блондиночка, намекая на то, что я без футболки, без кроссовок и даже носки с собой не захватил.

Я подмигнул:

– Моего размера нет, крупный слишком. А вас как зовут, прекрасное создание? – поинтересовался игриво. – Одна живете?

– Нет, с мужем, – покачала головой красотка, предпочитая держать свое имя в тайне.

– А зовут вас как?

– Товарищ майор Чингачгук, а вы точно не любовник Лолы, которого только что застукал муж? Или в этом и заключается цель вашей операции – наставить рога уважаемому адвокату?

Тьфу, мать вашу! Он еще и адвокат! Во я попал! Но в свое оправдание могу сказать, что жена у него просто огонь! Такая дикая кошечка, что на спине, наверное, царапины алеют.

– Не было такой цели, – покачал я головой. – Так как вас зовут, прекрасная нимфа?

– Я сейчас настоящую опергруппу вызову и им скажу. Пусть с вами начальство разбирается, господин майор! – нахмурила бровки блондиночка.

Вообще-то я оперуполномоченный в звании капитана, но приукрасить, особенно в такой ситуации, никогда лишним не бывает.

– Ладно, гражданочка, спасибо за помощь, пойду я. Вы не против? А номерок не дадите?

Блондинка так на меня посмотрела, что я поперхнулся:

– Ладно, сам найду, – пообещал я, улыбаясь как придурок. Главное, адрес запомнить.

– Смотри, прекрасное создание, я сейчас пройду мимо тебя к входной двери, открою ее и уйду в закат. А ты не будешь меня бояться, потому что таких красивых я не обижаю, а если и обижаю, то только к взаимному удовлетворению. Понимаешь, о чем я?

– Угу, – кивнула девчонка.

И мне бы напрячься, что у нее по-прежнему одна рука за спиной была спрятана, но я, кажется, поплыл немного. И перенервничал. Не каждый раз меня мужья на горячем ловят. Не первый, конечно, но все равно нервно.

Я очень медленно и грациозно обошел девчонку, не отрывая от нее взгляд ни на минуту. Хороша, блондиночка. Удачно я так на балкон забрался.

Прошел к входной двери, открыл замок и снова развернулся:

– А может, чаю предложишь?

– Конечно! – мило улыбнулась блондинка.

И я уже готов был идти пить чай со всеми вытекающими, когда девчонка выкинула руку, и меня на несколько мгновений отключило. Пришел в себя, только когда она захлопнула дверь перед моим носом.

Кто же мог знать, что у такого милого, нежнейшего ангелочка в руке окажется электрошокер и она им воспользуется?! Причем на мне!

– Хреновый у тебя шокер! – высказал я двери.

– Это ты какой-то неправильный, – ответила мне... Нет, не дверь, конечно, а боевая девица за ней.

Мог бы и привлечь за нападение на работника полиции, но передумал. Я с ней потом по-другому поговорю.

Я осмотрелся и понял, что очень удачно выбрал балкон для тактического отступления. Блондиночка жила в соседнем подъезде от места моего преступления. Проверил карман на наличие в нем ключей от машины, хищно улыбнулся и вызвал лифт...

Глава 1

Жека. Два месяца назад

– Громов, – орал командир, – я тебя уволю нахрен!

– За что? – не понял я.

– За креатив! – выплюнул старший.

– Что не так с креативом? – не понял я. – Я вам преступника поймал? Поймал! Улик хоть жопой жуй. Берите, пока тепленький, передавайте дело дальше.

У майора задергался глаз.

– Почему у подозреваемого носки во рту?

– Ругался много, оказал сопротивление при аресте. Пусть скажет спасибо, что в рот напи- хал, а не...

– Уволю! – бесновался Образцов.

– Не уволишь, я лучший по раскрываемости!

– А он потом на нас жалобы во все инстанции накатает...

– Я тогда ему тоже куда-нибудь накатаю. Предъявляйте обвинение, щас он мне чистосер- дечное напишет, говнюк!

– А он еще не написал? Почему так плохо работаешь?

– Плохо, Сергей Ильич, это когда женщина кричит «глубже», а у тебя писюн закон- чился, – возразил я. – А я вам и преступника, и улики, и даже чистосердечное сейчас органи- зую.

– Сядь! Я сам! – выдохнул Сергей Ильич. – Когда у тебя в организме креатив уже закон- чится?

– Никогда! – честно сознался я. – За это вы меня и цените. За нестандартное мышление.

– Да ну тебя! – отмахнулся старший оперуполномоченный, налил воды, залпом выпил и ушел, хлопнув дверью.

Я снова вернулся к отчету.

– Громов, пошли поедим! – кулаком стукнув по двери, проорал Рома.

– Пошли, – согласился я, выключая комп.

Поднялся, размял плечи и вышел в коридор:

– Куда пойдем?

– Пошли в наше кафе, – предложил Ромыч, – на меня жена обиделась, сегодня вместо еды в контейнере записка была с нарисованной «фигой».

– За что обиделась? – заинтересовался я, радуясь, что у меня жены нет.

– Три дня домой не приходил. Разрабатывал местных алкашей.

– Жене байки катай.

– У Стеллы был, – признался Ромыч.

– И как она? Горячая?

– Огненная. Не смотри так – слюной подавишься!

– А я что? Я ничего, – заржал я, – ко мне сегодня Кисуня должна прийти вечером.

– Какая?

– Еще имена запоминать. Которая свидетелем по делу об аферистах была. Рыжая такая. Я номерок взял, дело закрыл и к ней.

Ромыч присвистнул и толкнул тяжелую входную дверь. Жара стояла такая, что хотелось мариноваться на пляже с красивой кошечкой под боком, а не бегать по притонам в поисках аферистов, грабящих невинных старушек.

Желудок напомнил, что еды он не видел со вчерашнего дня, и утробно заурчал, когда мы вошли в кафе под бодрый звук колокольчика над головой. Кафе было простецкое, с самообслуживанием, но чистое и готовили вкусно. Почти как дома.

Прилавок, стойка с салатами и несколько столов у окна. У кассы скопилась небольшая очередь, а я хищно улыбнулся. Последней стояла обалденная блондинка с ногами от ушей в коротком желтом сарафанчике. Она задумчиво рассматривала витрину, закусив пухлую губу. Лицо ее мне было странно знакомо, словно я уже проводил с ней время... Вспомнить не получалось, но я ее точно где-то уже видел.

Пихнул Ромыча локтем в бок, кивком указал на девушку, решив, что Кисуня сегодня подождет, и первый отправился к ней. Встал за спиной девчонки, наклонился и прошептал ей на ухо:

– Привет, красавица! К тебе или ко мне?

Девушка медленно развернулась, смерила меня взглядом, потом как-то резко и неожиданно схватила меня за кисть и очень профессионально вывернула руку, прижимая меня лицом к прилавку:

– Привет, красавчик. К травматологу или к патологоанатому? – пропела мягко.

– Фига себе! – только и смог выдохнуть я.

Ромыч не лез. Стоял в сторонке и ржал, пока я шлифовал лицом витрину. И вспомнил, где я познакомился с боевой девицей. У нее дома месяц назад. И этот же ангелочек тогда приложил меня электрошокером! Как я мог о ней забыть?

– Девушка, ваши действия могут трактоваться...

– Без тебя знаю как, – отрезала она.

Отпустила мою руку и отошла на шаг назад:

– Тебя как зовут, боевая пельмешка? – в который раз заинтересовался я, решив, что теперь-то точно о ней не забуду. – И драться тебя кто учил? Ты поаккуратнее с приемами, это я добрый и расслабленный был, а если бы ты вот Ромыча...

– Помолчите, майор Чингачгук, я вас помню! Это вы влезли в мою квартиру.

– Было дело, – азартно согласился я, – слушай, красивая, а давай с нами кофе попьешь? Ты какое будешь?

– Какой. Кофе – мужского рода. Мне латте с карамелью, а вот вам лучше всего заказать себе зеленый чай. Налицо сахарный диабет, повышенное давление и первые признаки атеросклероза, – она изящно махнула рукой.

– Я что, так хреново выгляжу? – развеселился я.

Пельмешка была не только боевая, но и колючая.

– Ужасно, – согласилась блондинка, – поэтому пить с вами что-либо я не буду. Вдруг вас инсульт обнимет в самый неподходящий момент...

– Красавица, мне не грозит, откуда у меня мозги, – пропел я.

– Нашел чем хвастаться, – закатила она глаза.

Подумала, развернулась и собралась на выход.

– Подожди, мы хорошие! – попытался я ее остановить. – Неудачно получилось, давай заново знакомиться?

– Не буду я с вами знакомиться. Отпустите меня немедленно! – взвилась она.

– А латте? – уцепился я за последнюю возможность.

– Руки уберите! – сквозь зубы прошипела блондиночка.

Выдернула свой локоть и ушла, оставляя меня в компании самого себя и Ромыча.

– Теряешь хватку, – язвительно прокомментировал друг.

– Я ее найду, – хищно пообещал я, – и покажу райское блаженство.

– «Баунти» ей купишь? – продолжал стебаться мой товарищ.

– Лучше, – прошептал я, сквозь прозрачную витрину наблюдая, как боевая пельмешка садится в машину и уезжает.

На пассажирском сидении сидел какой-то мужик, но, судя по тому, что на самой тачке была наклейка одной из школ вождения, – это был ее инструктор.

Я достал телефон и набрал номер:

– Алле, Мишань, пробей мне адресочек один... Ага, записывай...

Через десять минут я узнал, что пельмешка носит цветочное имя Лиля, учится на юриста в нашем институте и прописана в квартире своих родителей. Не замужем, детей не имелось, а вот наличие или отсутствие у нее парня меня мало волновало.

Пара дней, и Цветочек будет моей!..

Глава 2

Жека. Сентябрь. Наши дни

– Ромыч, как распознать енота? – пристал я к другу.

Мы сидели в машине и вели наружное наблюдение. Скучно было так, что хоть волком вой.

– Жек, ты бы спал ночами хоть иногда, – посоветовал друг.

– Не, вот смотри, – я показал другу статью на экране мобильного, – темные круги под глазами есть. Не спит ночами и бродит в поисках пищи. Ест все подряд. Милый на вид, но может атаковать. Ромыч, я енот!

– Когда решишь, что ты Наполеон, я тебе адресочек скину – заедешь, проверишься, – заржал друг. – Кстати, все забываю спросить – как там твоя боевая пельмешка? Ты чесал, что через два дня твоей будет, прошло два месяца...

– Уехала пельмешка до сентября, – опечалился я, – но! У меня сразу несколько козырей. Во-первых, я знаю, где она учится, а во-вторых, мой хороший друг Русик теперь преподает у нее уголовное право!

– Русик – который Логинов, адвокат?

– Он самый, – кивнул я, – так что пельмешка никуда не денется. И вообще, тело, прижатое к стенке, не сопротивляется. Закон Архимеда.

– Грамотей, млин! – сплюнул Ромыч. – О, смотри, наши вареники вышли. Пьяные в сосиску.

– Кажись, дратья собрались, – напрягся я, когда двое пьяных в умат придурка пошли в сторону молодого парнишки со скрипкой.

– Пошли, – вздохнул я.

– Не по нашу душу же, – скривился Ромыч.

– Пошли, скрипку жалко.

Я вышел из машины и громко проорал пьяным придуркам:

– Э, сидельцы! Если вы мне пацана тронете, я вам чресла свяжу! Будете перемещаться только боком, лицом к лицу, в ритме танго! Отстали от пацана, быстро!

– Начальник, мы... Да мы...

– Брысь отсюда! – рявкнул я.

Подумал и решил:

– А ну, стоять!

Мужики бодренько убегали, спотыкались, падали, но упорно пытались смыться.

– Да что ж за день...

Поймал обоих за воротники, встряхнул и рявкнул:

– А ну, сели!

Мужики дружно упали на землю, Ромыч заржал, а я полез в карман. Достал мобильный и сунул им под нос фотографию:

– Этого видели?

– Начальник, богом клянусь, никогда! – Толян приложил ладонь к груди и пьяно икнул.

– Леня, а ты? – зарычал я.

– И я! Христом и богом...

– Куда самолет припарковали вчера? – грозно рявкнул я.

– Во дворе, – обалдели мужики.

– Заправляли?

– Никак нет... Да, – невпопад отвечали мужики.

– На фото фраера как зовут?

- Витек, – отмахнулся Леня, – к матери приехал. Третий этаж, налево.
- С ним пили? – Роман сплюнул и пнул носком ботинка Толика.
- С ним.
- Встали и пошли! – приказал мой друг.
- Начальник, ну не по-пацански это...
- Пятнадцать дней трезвости, Толян, я тебе организую с этой минуты. Вставай.
- Пошли, – сдался Ленчик.

Проводил нас до квартиры, постучал и сделал шаг назад. Дверь нам открыла такая же пьяная морда – та, что мы искали.

– Витек! – обрадовался я. – Привет, братишка! Ищем тебя, ищем, а ты тут зашухарился. Пошли, красавчик, по мнению твоей мамы, поболтаем.

– Э, по какому праву? Ордер есть? На каком основании?

– Ты смотри, Жек, у нас теперь каждый алкаш свои права знает. Пошли, зайчик, заявления на тебя написали.

– Кто посмел? – икнул Витек.

– Это мы тебе в участке расскажем, – пообещал я, заламывая руку больному.

– Он мне щас всю машину загадит, – скривился Ромыч, – вчера только помыл.

– В багажник суй, – посоветовал я, – все равно завтра нихрена не вспомнит, по дороге, может, проспится чуток. Как с ним разговоры вести, если он лыка не вяжет?

Ромыч спокойно пожал плечами, перехватил Витька с другой стороны, и мы вывели его на улицу. Друг подумал, посчитал убытки и закинул вора в багажник. Тот, стоило ему только лечь, сразу же отрубился.

– Нафига так пить? – вздохнул Роман и захлопнул багажник.

– Классика. Украл, выпил, в тюрьму, – махнул я рукой. – Вези красавчика в отделение, я позже подтянусь. Все равно до завтра от него толку нет.

– Я его в трезвак закину, – решил Ромыч, – пусть прокапают.

– Благословляю. Во имя мантов,пельменей и чебуреков!

Ромыч хмыкнул, сел в машину и уехал. Я пошел на лавку, сел и достал мобильный.

– Логинов, друг мой! – обрадовался я, услышав знакомый голос.

На первые четыре звонка деловой до зубовного скрежета Рус мне не ответил.

– Привет, – зло отчеканил он.

– Как твои студенты? Еще живы? – веселился я.

– Пока да.

– Пошли сегодня со мной в зал?

– Ты для этого пять раз звонил? – хмыкнул Рус.

– Нет, хотел удостовериться, что не надо на массовое убийство выезжать, когда ты студентов поубиваешь. Так что? Пошли? Потренируемся, ты пар выпустишь.

– Меня Слава дома ждет.

– Я думал, вы уже расстались...

– Мы вместе.

– Она же дура! – скривился я.

Славу, она же Мирослава, я не любил.

– У нее ученая степень по экономике, – напомнил мне Логинов.

– И как это связано с тем, что она дура? – не понял я.

– Поттише.

– Что «поттише»? Она мне две недели назад истерику по телефону закатила, мол, я на тебя плохо влияю. Я хотел ей рассказать, кто и на кого как влияет и что мы с тобой, друг мой, творили в институте, но побоялся, что она вылезет из трубки и откусит мне уши. Через час жду в зале, – закончил я.

Боевая пельмешка Лиля не выходила у меня из головы. После нашей последней встречи я, как истинный джентльмен, вооружился букетом и пошел на осаду цветочной крепости. Как лох, час прождал ее в машине во дворе, но пельмешки не было.

Опрос соседей выявил, что пельмешка с родителями уехала из города, и когда вернется, не сказала.

Букету я нашел применение, а вот осаду Цветочка решил отложить до сентября. Еще и Логинов удачно место препода получил...

Глянул на часы и решил прогуляться возле универа. Сегодня точно мой день, и я встречу Цветочек.

День был определенно мой, потому что даже ехать никуда не пришлось. Цветочек стояла на автобусной остановке, непривычно хмурая и задумчивая.

Я встал в стойку, потер ладони, сорвал с клумбы цветок и пошел к ней. Красивая же, колючка. Обвел взглядом идеально ровную спину, длинные ножки, бедра, обтянутые черной классической юбкой. Длинные волосы, собранные в хвост. Интересно, натуральная блондинка или красится?

Подошел к ней вплотную, встал за спиной, напрягся, если ей вдруг снова захочется поиграться в «ее звали Никита», протянул цветок и зашептал на ухо:

– Привет!

Она вздрогнула, обернулась, а когда рассмотрела меня, грозно нахмурилась и ахнула:

– Ты что, меня видишь?

– Чего? – не понял я.

– Ты меня правда видишь? – так натурально удивилась она, что я не сразу сообразил, что ответить.

– Прикинь, – согласился я.

– Серьезно? Видишь?

– Да серьезней некуда. Привет, красивая! Это тебе.

И протянул ей честно стыренный с клумбы презент.

Цветочек так зыркнула на меня и на цветок, что я сделал шаг назад, опасаясь огрести тонкой шпилькой ее туфельки. Я уже выяснил, что пельмешка у меня боевая, а я с женщинами даже в шутку не дерусь. Придется поддаваться и позориться на всю остановку, а на нас и так уже глазели с любопытством.

– В прошлый раз было непонятно, что знакомиться я не хочу? – зашипела она.

– Что? Не слышу? Хочешь познакомиться?

– Да вы... Непрошибаемый какой-то! Отстаньте, я не собираюсь с вами разговаривать!

– А сейчас ты что делаешь? – приподнял я одну бровь. – Красивая, ну неудачно мы начали, давай снова знакомиться. Представь, что видишь меня в первый раз.

– Не могу. Видения нашей первой встречи до сих пор преследуют меня в кошмарах.

– А вот это было обидно, – покачал я головой. – Домой проводить?

– Еще чего не хватало! – возмутилась она.

Нервно затопталась на месте и нырнула в только что подошедший автобус. Я подождал, когда народ загрузится, и прыгнул следом, стараясь особо не палиться. Людей было много, а мне было любопытно, куда она едет. И живет ли с родителями?

Осаду я планировал по всем правилам – Цветочек завела меня не на шутку.

Она вышла через три остановки и медленно побрела в сторону студенческого общежития. Неужели решила проявить самостоятельность и съехать от родителей? Я когда-то тоже чудом получил там комнату, хотя родители мои жили в этом же городе. Но я хотел свободы и независимости, а деньги были только на еду, поэтому пришлось довольствоваться комнатой и двумя соседями. Но было весело...

Цветочек вошла в общежитие, а я решил порадовать собой коменданта.

– Здрасьте! – радостно вошел я в каморку.

– Громов! – пожилая женщина схватилась за сердце.

– Рад вас видеть! – сообщил галантно. – По делу я.

Достал корочку, засветил перед комендантом и поинтересовался:

– Девушка Лиля с пятого курса у вас живет?

– Громов...

– Мне для дела!

– У нас. Пятый этаж, комната 523. Но если ты мне тут...

– Не буду, честно! – я поднял руки ладонями вверх.

Растянул губы в улыбке и вышел на улицу. Спрятал руки в карманы и подставил лицо солнышку.

Вот теперь Цветочек от меня точно никуда не денется!

Глава 3

Лиля

Если наглый опер думал, что ехал в автобусе незаметно, то у него явные проблемы, потому что скрыть двухметрового амбала с косой саженью в плечах даже в такой толпе было трудно! Незаметное привидение со стыренным с клумбы цветочком вместо пропеллера...

Автобус я выбрала очень удачно – он привез меня прямо к общежитию университета, где я грызла гранит науки. Так было спокойнее, потому что идти домой с настойчивым сопровождением я опасалась.

Два месяца назад, после нашей встречи в кофейне, я обнаружила опера, совершающего променад под моими окнами. С букетиком. Бдительная разведка в лице бабы Дуни доложила, что опер таки по мою душу, хотя я очень надеялась, что он снова пришел наставлять рога уважаемому адвокату! Подкупив бабу Дуню помощью в установке какого-то приложения на ее новенький смартфон, который старушке подарили внуки, я в окно наблюдала, как соседка докладывает оперуполномоченному, что я и моя семья уехали и до сентября не вернемся.

И облегченно выдохнула, когда ловелас в погонах тут же переключился на мою соседку с первого подъезда. Подарил ей цветы и увел в неизвестном направлении. Помянув недобрым словом всех бабников в целом и этого конкретного в частности, я успокоилась. Ровно до сентября, то есть – до сегодня.

Кого я точно не ожидала увидеть на остановке, так это довольное оперуполномоченное лицо! Я уже и думать о нем забыла, но кобелиная натура товарища в погонах настоятельно требовала закрыть гештальт в отношении меня.

Пришлось спасаться бегством, тем более в общежитии жило большинство моих друзей, которых ростом и физической формой тоже не обидели.

Артур вон, Багров, мой одноклассник, боксер, несбыточная мечта большей половины нашего университета. Он и шесть его друзей были звездами бокса и вечной целью девиц, мечтающих заполучить их в спутники жизни.

– Привет, будущий генеральный прокурор, – отсалютовал мне Артур.

Посмотрел на выражение моего лица и тут же посерьезнел:

– Что-то случилось?

– Да, – не стала я лукавить, – какой-то амбал здоровый привязался и не отстает. Я решила спрятаться тут.

– Где? – напрягся Багров.

– Ушел вроде, – выдохнула я, выглядывая в окно.

– Пошли, провожу, – решил Артур.

Я хотела зайти к своей лучшей подруге Полине. Она была младше меня на два года, тоже училась на юрфаке и жила как раз в общежитии. Я вовремя вспомнила, что нам всем привалило счастье в лице нового преподавателя уголовного права, который явно очень неровно дышал в ее сторону и загрузил мою Полину писать эссе от руки, чем она и занималась уже второй день!

Поэтому я не задумываясь приняла помощь Артура.

– Опиши придурка, – попросил он, вместе со мной спускаясь по лестнице.

– Громила под два метра ростом, косой саженью в плечах, придурковатым взглядом и очаровательной улыбкой гопника-ловеласа, – быстро выпалила я, – брюнет, глаза голубые.

– Поищем с пацанами, – сурово согласился Багров, а я облегченно выдохнула.

– Поговаривают, что на вас опять охота началась? – решила я сменить тему, когда мы вышли на улицу.

– Первокурсницы, – философски вздохнул Артур, – месяца через два угомонятся.

– Опять с вашим фан-клубом разборки, – закатила я глаза.

Багров снова тяжело вздохнул, возвел очи небу и пожал плечами, мол, каждый год одно и то же и ничего не меняется.

Все парни из боксерской семерки учились с нами на одном курсе. Я и мои подруги за четыре года вдоволь насмотрелись на то, как недалекие девицы делят шкуры неубитых боксеров, соединяясь в фан-клубы, не пропуская ни одного боя парней, которые принципиально не заводили отношения с девушками из нашего университета.

Возможно, сказалось то, что мы учились все вместе в одной группе и были приятелями, но на девочек из нашего потока уже почти не действовало боксерское обаяние, и мы даже иногда выручали парней, когда кому-то попадалась особо назойливая поклонница.

Мы с Артуром дошли до автобусной остановки, болтая о нашем новом преподавателе, практике, домашнем задании, которое нам от души отсыпал новый «уголовник», и прочих радостях студенчества.

Я все это время вертела головой в поисках опера, но он словно испарился. Шестое чувство подсказывало мне, что ненадолго.

– Мой автобус, – махнула я рукой.

– До дома проводить? – заботливо уточнил Артур.

– Нет. Спасибо, что помог!

– Если что – звони. Мы с пацанами твоему амбалу быстро голову открутим.

– Спасибо! – еще раз поблагодарила я и запрыгнула в свой автобус.

Багров благосклонно кивнул, развернулся и вальяжно пошел в обратную сторону.

Я же всю дорогу не могла избавиться от ощущения, что опер Чингачгук где-то поблизости. Нервничала и вспоминала, куда дела папин электрошокер.

Может, начать носить его с собой на учебу?

Задумалась так, что чуть не проехала свою остановку! Выбежала последней, чудом успев проскользнуть через закрывающиеся двери, что не прибавило любви к наглomu оперу.

Во дворе тоже озиралась так, что голова закружилась. Выдохнула и побрела к своему подъезду, мечтая поскорее подняться домой и снять туфли.

Открыла дверь своим ключом, вошла и с порога громко сообщила:

– Мам, я дома!

– Ужинать будешь? – заботливо прокричала родительница из кухни.

– Буду!

Я скинула наконец треклятые туфли, блаженно закатила глаза и уже собралась идти в свою комнату, как мне навстречу из своего импровизированного кабинета вышел папа, натирающий свое любимое охотничье ружье.

Папа был охотником и рыболовом до мозга костей и даже переоборудовал под свои «игрушки» кладовую, пожертвовав квадратами их с мамой комнаты. Отец мой ростом почти не уступал оперу, чтоб ему всего и побольше, носил густую бороду и радовал слух окружающих басом, когда пытался что-то сказать. Это за пределами дома.

В родных пенатах он был маминым зайчиком. Домашним. Ехать в дальние дали, чтобы добыть шкуру мамонта, ему позволялось только один раз в месяц. Все остальные дни папа любовно протирал свои многочисленные «игрушки», раскладывал по цвету и размеру блесны и крючки для рыбалки и ностальгировал о тех годах, когда не был женат и практически жил в диких лесах, выслеживая медведя-гризли, не меньше.

– Привет, пап!

– Как дела? – ровно уточнил папа.

– Отлично! Или нет?

– Да, – заверил меня папа, но как-то неубедительно.

Вздохнул и жестом указал на стену.

– Опять Лола? – фыркнула я, слыша стоны страсти, издаваемые моей соседкой.

Лола была примерно моей ровесницей, жгучей брюнеткой и, откровенно говоря, красавицей! Такой, что мужчины сворачивали шеи, даже когда она просто выходила вынести мусор. Удачно вышла замуж на нашего соседа – довольно неплохого адвоката. И спустя три месяца после бурной свадьбы мы всей семьей начали покупать по вечерам попкорн и слушать крики пожилого служителя Фемиды, который стал обзаводиться просто королевским размером рогов. Муж устраивал скандалы, Лола заверяла его в своей верности, они помирились, а спустя какое-то время история повторялась.

В последний раз был опер Чингачгук. После него было затишье в три месяца, и вот опять у Лолы новый любовник, которого застал чувствующий рогами измену муж.

– Выгнал бы он ее, – вздохнула мама, вставая рядом с нами.

– Последняя любовь, – вздохнул папа.

Развернулся и снова спрятался в святая святых, оставив дверь открытой.

Я же, заподозрив неладное, подумала, что мой опер снова решил навеститься в гости к своей Джульетте, и вышла на балкон с намерением от души позубоскалить.

Крики становились громче, плач Лолы все отчетливее, а спустя несколько минут на балконе возник незнакомый мне мужчина.

Я, не выдержав, засмеялась и жестом пригласила парня пройти путь предыдущего самурая и перемахнуть на наш балкон.

Парень долго не думал. Быстро перемахнул через перила и встал напротив меня:

– Спасибо!

– Служба спасения любовников Лолы всегда начеку, – веселилась я.

Этот любовник был порасторопнее и успел надеть джинсы и футболку.

– И много любовников? – нахмурился парень.

– Не то чтобы я считала, – пожалала я плечами, – но, как по мне, – явный перебор. Пошли, узник красоты и обаяния моей соседки, дам тебе свободу. Ты в соседнем подъезде, так что не бойся!

– Спасибо! – выдохнул парень.

Лицо папы, когда я вошла в комнату одна, а вышла с живым и очень смущенным мужчиной, нужно было запечатлеть для потомков – чтобы дети из шкафчика конфеты не воровали.

– Лиля! – грозно рявкнул папа.

– Спокойно! Это беженец из соседнего храма удовольствия! – выставила я ладони вперед.

– Прелестно! Они теперь не огородами, а балконами уходят! – вздохнул папа, немного успокаиваясь.

– Здрасьте! – робко пробубнил спасенный. – Извините, я не знал, что она замужем!

– Теперь знаешь! – ободрила я. – Иди!

Проводила парня до дверей, заперлась и вернулась к задумчивому отцу.

– Может, нам балкон застеклить? – скорее риторически спросил тот.

– Зачем? Так веселее, – легко махнула я рукой. – Пойду переоденусь.

Заперлась в своей комнате, сменила одежду на домашний костюм и села на постель, немного успокоившись.

Может, опер, наконец, осознал, что знакомиться с ним я не хочу, и отстал?

Глава 4

Жека

Да чтоб вас всех мартышки за углом! Всей толпой!

Я вышел из кабинета начальства и выругался сквозь зубы.

– Все нормально? – Ромыч, стоя у стены, протягивал пачку сигарет. – Будешь?

– Буду, – подумав, я решил, что снова практиковать здоровый образ жизни начну завтра.

– Разобрались? – выудив, наконец, сигарету, продолжал друг.

Чиркнул зажигалкой, я затаился, скривился, выдохнул вонючий дым и прислонился к стене напротив:

– Разобрались.

– Как оно?

– Да нормально, но мозг они мне поимели качественно, с оттяжкой!

– Образцов знает толк в извращениях, – согласился со мной Рома.

– Ты-то чего смурной такой? – заинтересовался я.

Неделя пролетела незаметно. Я трудился как конь пахотный, подгоняемый начальством в хвост и гриву. Убийство с отягчающими – это вам не шутки. Я почти не спал, почти не ел, а вместо крови у меня теперь по венам течет кофе. Растворимый.

Замес случился серьезный, и личную жизнь пришлось немного отложить. Да и я не знал, где раздобыть хромую козу, на которой мог бы подъехать к Цветочку. Девчонка строила баррикады и разбрасывала вокруг себя ежи – не противотанковые, а, млин, противооперные. И мне было банально некогда вальсировать между ними, хотя боевую пельмешку я вспоминал довольно часто.

– Ромыч! – позвал я своего слегка зависшего друга.

– Что?

– Отвисни, друг! Что случилось?

– От меня жена ушла, – признался Роман.

Сморщился, потушил сигарету пальцами и предложил:

– Пошли напьемся?

– Хорошее предложение, поддерживаю, – согласился я. – Насовсем ушла или на недельку к маме в воспитательных целях?

– Насовсем. Про Стеллу узнала, – друг был мрачнее грозовой тучи, – на развод подала.

– Вот это попадалово, – задумчиво протянул я.

– Угу, – согласился Ромыч, пока я лез в карман за мобильником.

Взглянул на экран и широко улыбнулся. Звонил мой старый приятель Артик. Багров. Боксер и парень, которого я очень хотел заманить к нам в опергруппу. Потенциала в нем было примерно столько же, сколько во мне. Креатива тоже Боженька от души насыпал, да и вообще, нравился он мне!

– Здравствуй, друг!

– Багров, какими ветрами? – пропел я.

– Евгений, помощь нужна. Тебя из отделения еще не поперли?

– Пока не за что, – хмыкнул я. – Чем помочь? Тебя наши, что ли, приняли?

– Пока не за что, – отбил Артур, – дело тут такое, конфиденциальное...

– Ты даже такие умные слова выучил. Растешь, Багров... – уважительно присвистнул я.

– А то... «Растишку» ем по утрам, сила кролика Несквика, опять же, помогает. Лучше, чем пивас твой.

– Точно, пивас! Надо встретиться, – обрадовался я.

– Давай. Только на следующей неделе. У меня тут девчонка одна...

– Влюбился, что ль, Артик? – не поверил я.

– По уши, – честно признался Багров, – только девочка у меня зажатая очень. Нужна шоковая терапия. Немножко встряхнуть ее нужно эмоционально, иначе она так и будет до пенсии свои умные книжки читать, а я – вокруг нее бегать и облизываться.

– Что надо делать? – заинтересовался я.

– Наручники нужны...

– Багров, это статья. У меня тут, если кто узнает, – иметь будут так, что волосы в ушах задымятся, – засомневался я.

– У меня свои есть, – хмыкнул Арт, – только ты мне заучку не пугай, понял? Мне надо из нее плохую девочку достать, а не зайкой оставить.

– Сработаю филигранно, – от души пообещал я, – рассказывай, что придумал.

Арт в несколько предложений озвучил свою идею.

– Понял, организуем вам полицейскую романтику во всей красе, – легко пообещал я.

– Спасибо, друг, буду должен!

– Давай после универа к нам? Людей не хватает, а ты идеально подойдешь. Я за тебя замолвлю словечко. Потом в следаки подашься, уже с опытом.

– Подумаю, – согласился Багров. – Все, до воскресенья!

– Бывай!

Я снова спрятал мобилу в карман и сосредоточился на Ромыче.

– Дай жене остыть, – посоветовал я, – а потом устрой осаду по всем правилам. Вернется.

– Не вернется, – махнул рукой мой друг.

Я только пожал плечами. Что я, буду взрослому мужику объяснять первое правило тайного клуба, что ли? Когда ходишь «налево» – не пались и уничтожай улики! Он и сам все знал, глупо попался и теперь разгребает.

Единственное, что я мог, – это друга поддержать. Подставить свое крепкое плечо и печень для обильных возлияний.

Обильных не получилось. Только мы сели за столик, сделали заказ и едва успели выпить пару стопок, как Ромычу позвонила жена, и он как ужаленный умчался восстанавливать свое семейное положение.

– Жек, я...

– Иди, – благословил я.

Ранняя осень радовала погодой, а все мои друзья, как назло, были заняты амурными делами. Даже Арт вон романтику своей скромнице решил организовать. Ромыч восстанавливал семью, Логинов был под гламурным игом Мирославы, даже Пашка поплыл от какой-то девицы, а я... Мне стало скучно! Тоже захотелось страстей и эмоций.

Оплатил счет, с тоской посмотрел на уполовиненную бутылку и вспомнил про Логинова.

Руслан, в настоящем преуспевающий адвокат, был дико занят, а его адвокатские яйца крепко держала Мирослава.

Мы познакомились, когда я только поступил на первый курс, а Логинов учился уже на втором. Вместе пришли на тренировку по боксу и быстро нашли общий язык.

Потом, конечно, наши дороги разошлись. Я ушел в опергруппу, мой друг – в адвокатуру, но дружбу мы старались поддерживать и не теряться. А теперь он важный препод в универе, и неплохо бы у него про пельмешку чего-нибудь выяснить. Да и просто расслабиться вдвоем.

Я поднялся, вызвал такси и поехал в офисное здание, где Русик работал. Поднялся в приемную и набрал его номер.

– Да.

– Ты в офисе? – радостно поинтересовался я, хотя точно знал, что он за дверью.

– Да, залетай!

– Пять сек! – пропел я, распахнул дверь и встал на пороге, радостно сверкая глазами:

– Быстро я?

– Не то слово, – согласился Рус, – ты че счастливый такой?

– О, вискарик! – обрадовался я.

Не думая ни секунды, запер за собой дверь, сунул нос в шкаф, достал стакан и протянул Русу. Он наполнил его виски и протянул мне. Я залпом выпил и резюмировал:

– Жизнь хороша, когда пьешь на халяву. Сколько лет штучке?

– Лет двадцать. Клиент довольный подогнал.

– А мне довольные клиенты только нервный тик подгоняют.

Я сел на стул, посмотрел на Логинова, ноги которого покоились на столешнице, и повторил его позу.

– Говорил тебе: иди в адвокатуру, – напомнил мне Рус.

– Скучно тут у вас. Не то что у нас. Недавно на такой вызов ездили. Жена мужа убила. Ты бы видел эту жену. Размер груди не меньше пятерочки, ноги бесконечные, глаза как у Зорьки, ну, помнишь, корова у моей бабушки. Губки бантиком.

– Бровки домиком, – подсказал Рус с широченной улыбкой.

– Ты ее видел, что ли? – не понял я. – Ну так вот, оказалось, у нее муж во время брачных игр умер. Она его наручниками пристегнула и госпожу изображала. У мужика от счастья сердце не выдержало. У меня бы тоже не выдержало, потому что в комплекте к груди и губкам шли та-а-акие рубенсовские формы – закачаешься. Наши все обалдели, когда она нас в том же костюме госпожи на пороге встретила. Центнер красоты и обаяния. Я вообще забыл, зачем приехал. А у вас что? Одни разводы, склоки... Скукота. Я, вообще, знаешь, че пришел?

– Просвети меня, – хмыкнул Рус.

– Пошли куда-нибудь, а? Развлечься хочу.

– Пошли, – тут же согласился друг. – Куда?

– Русик, это ты все лучшие ебенья в округе знаешь. Вот и пригласи своего хорошего друга куда-нибудь. В самое злчное место на районе. Напьемся, набьем кому-нибудь морду, попадем в участок, и ты снова устроишь там адвокатское шоу. Как раньше. А то тебя твоя Мирослава так за яйца взяла, что смотреть страшно. Она на тебя еще датчик слежения не навесила? Чтобы всегда знать, где ее ходячая драгоценность. А на день рождения она тебе кисточку для пупка подарила, да? Интеллигентка хренова.

– Жека, я тебе сейчас напомню, как ты за Светиком своим бегал...

– Светика не трогай, она почти святая женщина. Я за ней год ухаживал, так и не дала! Стойкий оловянный солдатик, а не женщина. Ну я осаду снял уже, она месяц назад замуж вышла за очкастого ботаника.

– Ты поэтому пьешь?

– Нет. Прикинь, скучно! Хоть возьми и влюбись. О, слушай, ты же у нас педагог теперь. Может, студенточка симпатичная есть на примете, а? Такая, чтоб с огоньком, – непалевно так полюбопытствовал я, просто чтобы разведать обстановку.

Рус напрягся, а я тут же встал в стойку.

– Кто она? Логинов, я тебя как облупленного знаю. На кого запал? Сколько лет? Как зовут? Рассказывай, я не отстану.

– Я не запал, – отмахнулся Рус, – есть одна коза-шутница. И подружка у нее с тем же чувством юмора.

– Подружку как зовут? – загорелись глаза у меня.

– Лиля, – вздохнул Рус, – пятый курс.

Мне не могло так повезти! Или могло? Мой друг запал на подружку моей пельмешки?

– Нормально. Блондинка?

Если блондиночка, то точно моя пельмешка.

– Блондинка, невысокая, голубоглазая.

– А грудь какая?

– А я откуда знаю? – изумился Логинов. – Я на ее грудь не смотрел.

– А твою как зовут?

– Синицына, – прошипел Рус.

– Так и зовут? Во родители шутники...

– Полина ее зовут.

– А че тебя перекосило-то так? – развеселился я. – С огоньком девчонка, да? Если не нравится – познакомь меня с ней. И с Лилей. А там я развернусь...

На губах заиграла хищная улыбка, а я уже предвкушал, как завоюю холодную боевую Лилю.

И Логинова я бы пристроил в хорошие руки. Такой кадр в цепких ручках Славы пропадает, что мне самому яйца жмет, когда я их вместе вижу.

Встретился взглядом с другом, который сжимал кулаки от ревности, и окончательно развеселился:

– Ладно, Полину себе оставь. Я даже готов поспособствовать и быть свидетелем вашего расставания с Мирославой. И если вдруг она решит вырвать тебе волосы – пойду свидетелем в суд. С твоей стороны, разумеется.

– Я не собираюсь расставаться со Славой. Она меня устраивает. Не надоедает, не бесит и не требует немедленно перевезти ее вещи и жить со мной. С ней удобно.

– Удобно, друг мой, должно быть на диване. Или на кресле. А с женщиной должно быть нервно. Спокойно ты и один можешь. Так добейся свою Полину. Или она замужем?

– Закрыли тему, – отмахнулся Логинов.

– И снова открыли, – хлопнул ладонью по столу я, не собираясь сдаваться. – Рассказывай.

– Нечего рассказывать. Девочка слишком высокого о себе мнения, с отвратительным чувством юмора и острым язычком.

– Это же мечта, а не девушка! Хватай не глядя – и в свою берлогу, там по ходу разберетесь. Может, после пары ночей отпустит.

– Не собираюсь я с ней...

– Ну и зря! Ладно, собирайся, вылезай из своего костюмчика и пошли. Я изволю сегодня веселиться. И про свою Синицыну мне по ходу дела расскажешь.

Рус поднялся и снял с вешалки пиджак:

– Пошли.

– О, я еще с тобой хотел кое о ком поговорить, – хлопнул я себя по лбу. – У тебя на пятом курсе парнишка учится. Артур Багров.

– Есть такой, – согласился Рус.

– Ты там с ним сильно не лютуй. Он башковитый парень, креативный. К себе в опер-группу его хочу взять, уже два года убалтываю. Присмотрись сам к нему, у парня большое будущее.

– Добро, – согласился Русик, запирая кабинет.

Глава 5

Жека

Мы с Логиновым заняли столик в баре, сделали заказ и медленно и уверенно надирались.

– Что со Славой твоей будешь делать? – пристал я. – По роже вижу, что ты запал на свою студентку.

– Громов, отвали, – покачал головой Рус и залпом глотнул вискаря прямо из горла.

– Не отвалою. Знаю я таких, как Слава твоя. Пиявка присосалась. Тебе нормальную девчонку надо. Живую, красивую, такую, чтоб ты жить захотел. Ты ж ледяной как глыба!

– Жека, аналогии не твое. Не трави душу. Она моя студентка – это раз, – стал загибать он пальцы, – два – я думаю, что она просто ищет подходящую партию, вот и все. А еще она меня бесит. Из себя выводит каждый раз, как появляется в поле зрения.

– Тю, брат, да ты поплыл от нее, – развеселился я.

– Не поплыл я никуда. Закрыли тему студенток.

Рус полез в карман, достал телефон, нахмурил брови и сделал правильный выбор, отключив его.

– Я бы ответил, – не упустил случая постебаться я, – а то Слава твоя сейчас весь ОМОН на уши поднимет, будут тебя с собаками искать.

– Наливай, – решил Логинов.

Я налил. Потом еще. И еще. До тех пор, пока в глаза не начало двоиться, тело стало легким, а в мозгах не осталось ни одной мысли. В общем, хорошо нам стало.

Решив, что бар – это скучно, мы с Русом переместились в клуб. А потом в другой, потому что в первом было не очень.

Дальше случился провал в памяти. Очнулся я уже в третьем клубе.

– Э, куда прешь, козел? – набычился представитель аборигенов в естественной среде обитания, когда мы с Русиком прошли мимо и случайно задели придурка плечом.

Я был в прекрасном расположении духа, а вот друга моего не крутило, на студентку он свою ни разу не запал, и вообще у него все хорошо было в жизни, только тоска зеленая заела. Поэтому Рус просто молча дал амбалу в морду.

– Полегчало? – обрадовался я, кладя ладонь ему на плечо.

– Нет.

– Ну тогда вон еще друзья нашего ушибленного подгребают, – развеселился я. – Тебе всех троих или поделишься?

– Левого забирай, – разрешил Логинов.

– Левый мой, – решил я, и мы в тридцать секунд уложили четверых пьяных в дым драчунов на пол. Ровеньким рядком.

– ЗОЖ, парни, это круто, – читал я лекцию, – здоровье, оно важнее всего. И спорт! Вот вы спортом не занимаетесь, поэтому пол лицом шлифуете. И вообще, бросайте пить! А лучше в армию, хотите, организую?

– Мужик, что ты такое? – пьяно полюбопытствовал у меня самый первый.

– Ангел я. Возмездия. А это мой заместитель. Биба и Боба мы. Эх, нашего тренера по боксу на вас нет. Быстро бы по уставу отвечать научились.

– Пошли, мой кролик Роджер, в этих ебнях становится скучно! – не выдержал Русик.

– Скучно? Друг мой, ты зажрался! – пьяно возразил я. – Драка есть, девчонки красивые только что мимо прошли, а тебе скучно. Ну, пошли на карнавал! В Бразилию.

– Поехали! – такой же окосевший адвокат, кажется, решил совершать этой ночью подвиги во имя моей скуки.

Или просто пытался занять чем-то свою умную голову, дабы не думать о собственной личной жизни. В душу не полез, просто подхватил крепкого орешка и вывел на улицу – глотнуть свежего воздуха.

– Логинов, вот скажи мне как на духу, – пристал я. – Почему мы пили вместе, но я в хлам, а ты как огурчик всегда? Ни в жизнь не скажешь, что ты пил как конь.

– Вот такой я, загадочный и неповторимый. Пошли прогуляемся лучше?

– Пошли, – легко согласился я.

Пар мы выпустили, бутылку с виски со стола забрали, друг со мной, что еще нужно для хорошего вечера?

– Прекращай грузиться, – потребовал я, когда мы свернули за поворот, – давай классиков вспомним? Вот Онегин «чем меньше женщину мы любим...» Александр Сергеевич, к слову, был знатным бабником, так что фигни не посоветует! А Есенин? Маяковский?

– Евгений, бросай пить! – заржал Рус. – Маяковский на Лиле Брик был помешан.

– Тут он, конечно, не прав был, – продолжал я пьяную дискуссию, – но любовь зла!

– Ага!

Я не знаю, какими окольными тропками вел нас невидимый Сусанин, а может, мы с Русом, не сговариваясь, тянулись именно туда, но в итоге пришли мы к общежитию. Тому самому, родному.

Выбросили в урну уже допитую бутылку виски и молча встали, глядя на закрытую железную калитку.

И в мой пьяный уставший мозг вдруг пришла гениальная идея порадовать Цветочка своей персоной.

– Пошли к другу моему заглянем? – предложил я.

– Ночью?

– Ой, когда тебя это останавливало, – отмахнулся я, однако, противореча своим же словам, развернулся и пошел в обратную сторону.

– Жека, вертайся взад, общага в другой стороне.

– Знаю, – отмахнулся я, беря курс на цветочный магазин неподалеку.

Багровские флюиды сделали свое дело, и меня тоже потянуло на романтику.

– Громов, мать твою, ты куда? – ничего не понимающий Рус топал за мной.

– Цветы надо купить, – отмахнулся я.

– Жека, ты меня щас пугаешь. К какому другу ты с цветами собрался? Нечетное количество хоть?

– Это ты ничего не понимаешь, там девчонок полно, может, какая симпатичная будет по коридору гулять, а тут такой я. И сразу с цветами.

– Да ты гений, – язвительно прокомментировал Рус.

– С этой минуты так меня и зови, просто и скромно – Гений. Девушка, девушка, букетик бы мне!

– Какой? – лениво поинтересовалась молодая девица.

– Лилии, – подумав, решил я.

– Гвоздики. Две, – подсказал стоящий за моей спиной Рус, – чтобы мне не тратиться, когда тебя комендант в окно выбросит.

– Не слушайте этого зануду, девушка. Лилии, вон тот букетик!

Я получил заветный букет, подмигнул продавщице и развернулся, чтобы во всей красе и во всеоружии ворваться в общагу. В комнату 523!

Как мы перелезали через забор с букетом, я не помнил. Дальше тоже пустота. Помнил только, что было нам очень весело.

Общежитие ночью закрывалось, но все приличные студенты знали, как пробраться внутрь и не разбудить коменданта.

Мы поднимались по лестнице тихо, как боевые ниндзя во время опасной операции. Рус вопросов не задавал и молча топал за мной.

Мы поднялись на пятый этаж без приключений, прошли по темному коридору до нужной комнаты, я оставил лилии для Лилии в двери и удовлетворенно потер ладони:

– Пошли.

– Друг? – ядовито напомнил мне Рус, – Жека, ты меня пугаешь!

– Да девчонка красивая, – признался я.

– Ясно, – вздохнул Логинов, – пошли.

И мы пошли тем же путем, никого не встретив в коридоре пятого этажа. А вот на четвертом наблюдалось какое-то оживление. Послышались голоса, а друг мой заметно напрягся, глаза его сверкнули, он повернулся ко мне и попросил:

– Жди здесь.

– Что там? – напрягся я.

– Кажется, мои студенты!

Надо будет уточнить – его Сеницына в общежитии, наверное, живет? Вон как рванул!

Я встал за углом, прислушиваясь к голосам, которые мгновенно стихли, стоило только грозному преподу объявиться в поле зрения.

– Как интересно! – громыхнул голос Логинова. – Это что у нас тут? – грозно продолжал он.

– Прогулка перед сном, – зло прошипел девичий голос. – Встречный вопрос: Руслан Евгеньевич, а вы почему ночью по студенческому общежитию бродите?

– Не ваше дело, Сеницына!

Ну, все понятно. Он не запал. Ни капельки! Так не запал, что зачем-то поперся туда. Диагноз ясен... Зовите санитаров, мозг и сердце моего друга нуждались в помощи.

– Руслан Евгеньевич, – слышался другой женский голос, – а давайте, никто никого не видел, а? Мы паука сейчас заберем, и вы его больше не увидите. И все дружно сделаем вид, что нас тут не было, а? Просто паук нервничает, а Даша собирается к нам переводиться и, наверное, станет жить в съемной квартире с двумя пауками...

Я, кажется, перепил! Какого паука она заберет? Прислушался и от любопытства хотел пойти следом.

– Ласточкина, – строго выплюнул Логинов, – статья сто шестьдесят три чем карается?

– Ничем, – так, опять включилась Сеницына.

– Сеницына, – рявкнул мой друг.

Твою ж налево, ну кто так ухаживает? Разучился, болезный!

– Состав преступления нет, шантажа как такового тоже. Вас, Руслан Евгеньевич, просто предупредили о возможном пополнении на первом курсе юридического со второго семестра.

А девчонка явно с характером! Мне она уже нравилась!

– Я спросил у Ласточкиной.

Топишь ты себя, Логинов! Топишь!

– Непрофессионально, – отбила Поля, – вы сначала научите, а потом спрашивайте. Или, как всегда, – если знаете вы, то и все должны знать, да?

– Сеницына, задержитесь завтра после моих занятий, – прошипел Логинов. – У вас минута, чтобы испариться из коридора, и я сделаю вид, что никого не видел.

– Да пожалуйста, – фыркнула Полина.

Послышались шаги, я спрятался в темный мешок коридора и улыбался как сытый кот!

Цветочку букет принес, друга порадовал встречей с дамой сердца. Вот только друг обрадованным не выглядел. Он только что ядом не плевался, когда вернулся.

– Дыши, – посоветовал я. – И нафига ты вообще к ним поперся?

– Жека, я сейчас тебе в морду дам, – без обиняков предупредил меня Рус.

– Не влюбился он, ага, – продолжал я.

Дальше снова случился провал в памяти, а потом мой мозг выдал такое видение, что я протрезвел, кажется. Мгновенно!

Когда мы собрались выходить на улицу, по пути нам встретился друг Артура Аникей, с девицей. Но протрезвел я от вида пауков и крысы у нее в руках.

Потом снова была пустота. Отчетливо я помнил только то, что с того дня клялся себе завязывать пить!

В себя пришел только утром. Голова болела не по уставу, память моя решила сыграть со мной злую шутку, и помнил я со вчерашнего вечера только огромного паука в руках красивой девчонки...

Глава 6

Лиля

Утро было добрым – первые двадцать минут, пока я не полезла в свой телефон. Мы с родителями были на даче с пятницы. Мама с папой подрядили меня в аграрии и увезли копать картошку на все выходные. Но были в этом и плюсы – папа разрешил мне сесть за руль, когда мы возили картошку с дачи в гараж.

Летом я отучилась на права, с первой же попытки сдала экзамен, и папочка решил, что практика мне не помешает. Дал ключи, сел на пассажирское сидение, перекрестился, выдохнул и велел:

– Поехали.

Спустя час был приятно удивлен, а в субботу расслабился и купил себе бутылочку пива на обратном пути, вызвав негодование мамы.

– Я не для того дочери обучение оплачивал, чтобы ее права валялись в шкафу, – выдал папа железный аргумент, пряча бутылку под сидение от пристального взгляда мамы. – Расслабился чуток, перенервничал.

Мама умела выносить мозг папе одним взглядом, что она и сделала. Дождалась, пока папа выйдет из машины, выдала ему лопату и отправила трудиться. И все это молча!

За два дня мы выкопали весь наш небольшой огород, и утром воскресенья я собиралась домой. Мне нужно было к Полине. Девчонки собирались устроить небольшой «шабаш», и меня мучило любопытство, что из этого вышло.

А дело все в том, что два моих одноклассника, Артур Багров и Демид Мартынов, влюбились. В первокурсниц и соседок по комнате Полины в общежитии. Я девочек лично не знала, а вот Поля их активно защищала и взяла над ними негласное шефство. И когда в очередной раз боксерский фан-клуб оборзел в край, девочки решили действовать. Мне позвонила Полина, рассказала план и попросила позвонить моим подругам, дабы те организовали помощь и поддержку.

Наши с Багровым одноклассницы от души идею поддержали, потому что поклонницы боксеров уже в печенках сидели, и девчонкам помогли всем, чем смогли. Мне же пришлось трудиться в это время на полях, снедаемой любопытством.

Я достала из-под подушки телефон, разблокировала и... Мгновенно проснулась! Открыла соцсети, потеряла глаза, очень надеясь, что мне привиделось. Но нет!

На меня подписался опер Чингачук! Именно так это оперуполномоченное лицо себя подписало! И не просто подписался, а поставил «сердечки» на все фотографии! На все сто пятьдесят фото! И не поленился ведь листать!

Я вдохнула, дождалась, пока с глаз спадет красная пелена, и открыла сообщение. От опера!

«Привет, пельмешка!»

Я в тот момент сама себе напоминала кипящий чайник с дергающимся глазом, у которого вот-вот отлетит крышечка. Я думала, опер про меня забыл, а он, зараза злопамятная, не поленился себе страничку в соцсети создать!

Сжала зубы и молча добавила опера в черный список. Подскочила с кровати, умылась и вернулась в комнату, чтобы написать Полине.

Телефон брала со страхом, однако новых сообщений не было, и я выдохнула. Написала Полине, что приеду примерно к обеду, и отправилась на нашу летнюю кухню – помогать маме готовить завтрак.

– Ма, па, я завтракаю и уезжаю, – уведомила я расслабляющихся родителей.

Папа задумчиво курил, сидя в одних шортах, мама нарезала овощи.

– На чем? – спокойно уточнил папа.

– На автобусе двенадцатичасовом, – подумав, решила я, – картошку мы выкопали, а отдыхать мне некогда, я Полине обещала сегодня к ней зайти.

– Хорошо, – решил папа.

– К Полине или к жениху? – хитро поинтересовалась мама.

Папа напрягся и забыл сделать затяжку. Так и не донес сигарету до рта, ожидая, что я отвечу.

– К Полине, честно, – отмахнулась я, – откуда у меня взяться жениху, если я все время учусь или вот с вами огороды вскапываю?

– Правильно, рано еще! – согласился папа, выдыхая.

– Павел! – завелась мама. – Лиле двадцать два!

– Ой, двадцать два! Когда она в двадцать нам заряжала, что замуж за своего Митя пойдет...

– Он Дмитрий, пап!

– До Дмитрия еще дорасти нужно! Тюбик ушастый!

– Пап! – не выдержала я.

Дмитрий был моей большой любовью, и мы действительно собирались пожениться. Однако папа мой был категорически против, а сам Дмитрий конкуренции с ним не выдержал и уехал к своей маме в столицу, сухо написав мне об этом в СМС. Я честно страдала месяц, плакала и жгла наши с ним совместные фото, а потом решила, что никакой Дмитрий не стоит моих слез.

– Учись. Ты собираешься стать генеральным прокурором, вот и займись карьерой. Успеешь еще замуж, – отрезал папа.

Стать генеральным прокурором было моей золотой мечтой, главной и заветной, и я шла к ней, невзирая на препятствия. Старательно училась и старалась попасть на практику в прокуратуру. Родители меня поддерживали и помогали чем могли. Оплачивали учебу, многочисленные курсы, в том числе вождения, и категорически не желали ничего слышать о подработке, настаивая на том, что мне нужно много учиться. И я была им очень благодарна за то, что они помогали мне осуществить мою мечту.

– Павел, иди мне укропчика там нарви на салатик! – потребовала мама.

– Иду, Аленушка! – тут же согласился папа, затушил сигарету и поднялся.

Я села напротив мамы, взяла доску, огурец и принялась ей помогать, взахлеб рассказывая о девчачьем «шабаше». С мамой мне повезло – мы могли обсуждать что угодно, и родительница была в курсе почти всего, что происходило в моей жизни.

Мы посмеялись, позавтракали, и к полудню папа уже провожал меня к автобусной остановке, которая располагалась неподалеку от нашей дачи.

– Автобус! Пока, папочка! – я поцеловала отца куда-то в бороду, заскочила в автобус и помахала ему рукой на прощание.

Села на сидение, достала мобильный и завелась. Снова пришло сообщение от контакта, на аватаре которого было довольное лицо опера. Взвилась на сидении и удалила не читая. Закинула в черный список и этот аккаунт и ехала к Полине в общежитие злая как оса.

Написала ей сообщение, что скоро буду, Поля уведомила, что она со своим приятелем Кареном отправились в кафе, дабы подкрепиться. Вышла из автобуса и направилась к ним.

Дошла до кафе, распахнула дверь, убирая мобильный в сумочку, а когда подняла голову, ахнула! В компании моей Полины и Карена стоял довольный, свеженький, улыбающийся...

– Майор Чингачгук? – зло выплюнула я.

Повернулась к подруге, неприлично ткнула пальцем в Громова и рявкнула:

– Что он здесь делает?

– Из секс-шопа сбежал, – ляпнула Полина, – его Малинка с Артом нашли и привели потеряшку.

– Скажи Малинке и Арту, чтобы забирали этого Чебурашку и уводили отсюда с закрытыми глазами, а то, не дай бог, дорогу запомнит! – разнервничалась я, косясь на довольного опера.

Тот улыбнулся, аккуратно подвигаясь ко мне, и выдохнул:

– Какая боевая пельмешка. Лилечка, я Жека. Можно Евгений или просто Гений.

– Ты ему мое имя сказала? – обалдела я, разворачиваясь к Полине.

– Цветочек, я опер! – напомнил он.

– Когда стану генеральным прокурором – этого уволю самого первого, – решила я, находясь почти в панике.

– Ой, сердце! – Громов положил руку туда, где предположительно находился поврежденный орган, закатил глаза и очень натурально побледнел.

– Что? Прихватило? – посочувствовала ему Полина.

– Воруют! – Жека приоткрыл один глаз и хитро покосился на меня. – Будущие генеральные прокуроры.

– Заберите его кто-нибудь, – взмолилась я и завертела головой по сторонам в поисках помощи.

Не нашла и решила разбираться сама:

– Менты нам не кенты! – отрезала я. – Пошли отсюда!

Первая развернулась и очень бодро покинула кафе под восхищенный вздох:

– Какая женщина!

Я спасалась бегством. Позорным. Кусала губы и очень хотела оказаться где-нибудь подальше от опера, который сбежал из секс-шопа...

Остановилась, дождалась, пока Полина и Карен меня догонят.

– Это что сейчас было? – всплеснув руками, поинтересовалась Поля. – Майор Чингачгук?

– Не спрашивай, – пискнула я, – ни о чем. Пойдемте ко мне. Или к вам. Или в парк. Куда угодно, только от него подальше!

Я мотнула головой в сторону кафе, на пороге которого стоял опер Евгений, провожая нас задумчивым взглядом.

Подхватила под руку Полину и повела подальше.

– Что он здесь делает? – нервно поинтересовалась я.

– Он друг Багрова, – покорно сообщила мне новости Полина.

– Приехали, – закатила я глаза.

– Помогал сегодня Артуру довести до паники нашу Малинку. Свидание они ей организовали с полицейской романтикой.

– Ох, е, – скривилась я, – а секс-шоп тут при чем? Пойдемте ко мне? Родители на даче... Все подробно мне расскажете. Как прошел «шабаш», в кого так влюбился Багров, что аж романтику организовал, и почему опер из секс-шопа, мне тоже интересно!

– Пойдем, – согласилась со мной Полина, и мы пошли к автобусной остановке.

Глава 7

Жека

Я смотрел вслед пельмешке и хитро улыбался. Жизнь перестала казаться скучной, в душе проснулся охотничий азарт, а я уже предвкушал погоню за строптивым будущим генеральным прокурором.

Она оказалась тем еще колючим кактусом, но меня это не остановило, а завело. Потому что я не искал легких путей. Хотелось эмоций, драйва, погони и всего, что мне могла дать строптивая пельмешка Лиля. Серая и унылая жизнь приобрела краски и смысл.

Залез в карман, округлил глаза и достал наручники. Не мои, а те самые секс-шоповые, которыми я, по задумке Багрова, должен был пристегнуть его к его скромнице.

Я свою роль выполнил идеально, а вот косячный Багров умудрился попасть на ППС, когда они убежали от меня. В этих самых наручниках. А потом попасть, в смысле огрести, от своей же скромницы. Позже выяснилось, что заучка его не такая уж и скромница, а я уверовал, что мой друг в надежных руках.

Что устроила эта малышка в полтора метра ростом, когда узнала, что арестовывать их по-настоящему я не буду, а наручники из секс-шопа, – достойно уважения. Ну а то, что она своим друзьям меня представила как «опера из секс-шопа»... ей можно, перенервничала девчонка. Главное, чтобы прозвище не приклеилось...

После того как Артик получил своих законных и заслуженных плюшек, я пошел с ними в общежитие. И не зря! Лично познакомился с Синицыной, по которой совсем не сходил с ума мой друг, и встретил свою боевую пельмешку, которая на всех парах сматывалась подальше. Беги, Форест, беги! Дам тебе небольшую фору, а потом не жалуйся.

Подкинул наручники в воздухе, спрятал в карман и решил пройти пешком. Ромыч все еще вымаливал прощения у жены, Логинов был занят осмыслением нового статуса влюбленного, а я был предоставлен сам себе.

Напялил на нос очки и потопал обратно к парку, где припарковал свою машину.

Доехал до дома и решил, что можно отдохнуть в единственный законный выходной.

Припарковал машину во дворе и полез за телефоном. Пельмешка не удивила, отправив меня в черный список. Дурашка убежала, сама не зная, что бежит прямо в мои объятия, потому что по-другому я не умел. Включил режим Шарика – если убегают, надо догнать и хищно улыбнулся. Я не искал ее специально в социальных сетях. Искал я Синицыну, дабы немного проветрить и поставить на место мозг моего почти брата – Руслана. Чувствуя себя Купидоном на минималках, чуток потроллил Русика фотками его благоверной, а когда увидел на них Лилечку – не сдержался.

Хмыкнул, убрал телефон в карман, достал ключи от дома и пошел к себе. Поднялся на третий этаж, вставил ключ в замочную скважину, провернул, открыл дверь, и тут же в мое жилище прошмыгнул незванный гость. Гость был огромным, пушистым и огласил округу громким «мяу».

– Э, оккупант! – обалдел я от кошачьей наглости. – Ты в курсе, что проникновение на чужую собственность карается законом?

– Мяу! – сверкая глазами, парировал кот.

– Вот тебе и «мяу». Ты иди по месту прописки мяукай!

– Мя-а-а-а-у, – не согласился со мной кот.

– Во дурила, – покачал я головой, рассматривая это пушистое наглое чудо.

Кот был рыжий, упитанный и огромный. Реально огромный. С кисточками на ушах и массивными лапами. Он шевелил усами и пятился толстой попой назад, показывая, что съезжать не собирается.

– Не хаами! – предупредил я.

– Мяу!

– А ты болтун, – уважительно протянул я.

Кот подумал, подошел ко мне и потерся о мои ноги. Я вздохнул, поднял его, заглянул куда надо и удовлетворенно кивнул – кот!

Поставил зверя на пол, вздохнул и пошел к соседям, дабы выяснить, чей оккупант, и вернуть пушистого законному владельцу. Потому что я котов не любил, да и времени, чтобы с ним возиться, у меня просто не было.

Опрос соседей показал, что кот ничейный. Ни одна падла не призналась, что выкинула наглеца в подъезд. Злой и матерящийся, я вернулся домой. Котяра уже сидел на моем диване и увлеченно вылизывался.

– Мяу... – сообщил он, заметив меня, мол, не нашел, так тебе и надо!

– Слушай, брат! Я в котах вообще ни хрена не секу, понял? Может, ты того... Другой дом найдешь?

– Мряу!

– Не было печали, сидели опера, скучали, – закатил я глаза. – Ладно, живи, пока я твоих хозяев не найду. Собирайся, поехали!

Я взял коня, который притворялся котом, на руки, прикинул, что весит он не меньше пяти килограммов, уважительно кивнул и понес в машину. Рыжий не сопротивлялся. Спокойно сидел на руках, осматриваясь вокруг.

Посадил его в салон машины, котяра расположился на переднем сидении и спокойно смотрел в окно.

– Ты из этих, что ли? Интеллигентных? – пристал я.

– Мряу!

– Понял, – пожал я плечами и поехал в ближайшую ветеринарку.

Меня встретила пожилая доктор, пригласила в кабинет. После осмотра выяснилось, что кот породистый.

– Ему год? – обалдел я. – Вот этому коню?

– Порода такая, – спокойно кивнула доктор, – вы где его взяли? Украли?

– Мне делать больше нечего, – обиделся я.

– Кастрированный, – заключила доктор.

– Ой, брат! – у меня разом заболели все зубы, – кто ж так над тобой поизмывался? Найду – на пятнадцать суток посажу. Изверги!

– Мяу! – согласился со вселенской несправедливостью кот.

Спустя пятнадцать минут я узнал, что порода кота называется мейн-кун и растут эти лошади аж до трех лет. Мне написали список всего необходимого, объяснили, как и чем это чудо кормить, и отпустили с богом.

Там же, в клинике, пришлось тратиться на корм, лоток, наполнитель и витамины. Глядя на приличный счет, я высказывал рыжему все, что я думаю о его великосветских замашках.

– Слушай, рыжий, я тут подумал: доктор сказала, тебя дрессировать можно. Вот и будешь еду отрабатывать. В опергруппу тебя возьму, будешь вместе со мной алкашей гонять.

Кот как-то странно на меня покосился, но промолчал.

– Я дармоедов не уважаю, – продолжал я.

Кот сделал вид, что моей последней реплики не услышал. Шевелил усами и так и норовил залезть в пакет с кормом.

– Терпи до дома! – приказал я.

Схватил пакет, кота, подумал и купил для него ошейник. Оказывается, кошачьи тоже продаются!

Напялил его на кота и заржал:

– Дама с собачкой, млин!

На меня косились, пока мы с котом совершали променад до моей машины. Я сделал лицо кирпичом, словно так и надо. Доехал до дома, покормил рыжего, матом объяснил, что если он мне будет ходить не в лоток, то снова станет гордым и бродячим.

В ответ на мой пламенный спич кот тут же сел в лоток и сделал свои дела, нагло глядя на меня – мол, видишь, я умный.

Нафоткал кота, чтобы сделать ориентировки, потому что живность в мои планы не входила, покормил урчащего как древний трактор рыжего. Решил, что поиск хозяев нельзя откладывать в долгий ящик, и пошел на работу.

– Мебель не драть! – напоследок выдал я и запер за собой дверь, оставляя рыжего в одиночестве.

Снова выругался, услышав, что звонит мой телефон. Опять на работу вызывают?

Но звонил Ромыч.

– Меня нет и сегодня не будет! – быстро отчеканил я.

– Жека, я в кафе на набережной возле парка, приходи, поедем.

– Тьфу, думал, на работу вызывают. Щас подгребу.

Я отключился, сел в машину и поехал составить компанию другу. Потому что есть я хотел, а в моем доме из всего съестного был только кошачий корм.

Подъехал, вышел из машины, зашел в кафе и упал на стул напротив Ромыча.

– Как жизнь?

– Нормально. Сплю на кухне, но дома.

– Цветы бы жене подарил. В отпуск сво...

Я замер и чуть язык не проглотил, когда дверь кафе открылась и в помещение вошла пельмешка в компании Макса – нашего следака. На лице пельмешки крупными буквами было написано, что таки менты ей не кенты, она постоянно косилась на часы, а Макс старался вовсю.

Джентльменски подвинул ей стул, дождался, пока Лилечка сядет, и сам сел напротив. Я сжал кулаки; Ромыч обернулся, заметил мой горящий взгляд и крикнул.

Я же молча поднялся и подошел к парочке. Лиля, заметив меня, побледнела и вжалась в спинку стула.

– Макс, привет! – радостно объявил я. – Как жизнь?

– Нормально.

Коллега был очень недоволен моим появлением, но мне на его недовольство было плевать с девятиэтажки. Я сел рядом с пельмешкой.

– Вы знакомы, да? – сдерживая усмешку, уточнила у Макса Лиля.

– Работаем вместе, – пояснил Макс и нахмурил брови, когда рядом с ним сел еще и Ромыч.

– Ой, не могу! – засмеялась Лиля. – Вы как с Лолой познакомились? Это как происходило, Макс? Ты ей позвонил со словами: «Привет, мне тебя Жека посоветовал»?

До меня дошло не сразу:

– Не понял! Ты у Лолы был?

– И прошел тот же путь самурая, что и вы, опер Чингачгук, – закивала Лиля. – Мальчишки, не нужно благодарностей, можно я уже пойду?

В мозгах быстренько выстраивалась логическая цепочка. Я – Лола – Лиля – Макс... Это чудо тоже по балконам скачет, а потом мою пельмешку по кафешкам водит? Он когда успел бесстрашие включить? Когда с балкона на балкон лез?

– Сиди, Лилечка! – приказал я.

– Не могу. Вдруг вы решите поделиться впечатлениями. Мешать не хочу.

– Ну что ты, Цветочек, ты нам совсем не мешаешь, да, Макс?

– Да! – с тяжелым вздохом согласился он.

Вечер становился интересным...

Глава 8

Жека

Пельмешка недовольно надула губки, Макс напрягся еще сильнее, а я пытался придумать хоть что-нибудь необычное и оригинальное.

– И что дальше? – развернувшись корпусом ко мне, строго поинтересовалась будущий генеральный прокурор.

– Поедим, – оптимистично предложил я. – Я голодный.

– Сочувствую, – фыркнула пельмешка. – Господа опера-паркурщики, ну правда, не нужно благодарностей, мне идти нужно. Если снова соберетесь к Лоле, вход на мой балкон сто рублей.

Подумала и добавила:

– А выход – двести!

– А мы сработаемся, – удовлетворенно решил я.

– Опер Громов, вам бы, может, всем отделением к венерологу, а? Проверитесь, кто знает, какая общая болячка триппер у вас одна на всех, – продолжала измываться пельмешка.

– Цветочек, мы каждые полгода проверяемся, не волнуйся. А еще каждый опер знает о мерах защиты и контрацепции.

– Это вызывает уважение, – ядовито процедила пельмешка. – И все-таки – как вы все познакомились с Лолой? Она у вас переходящее красное знамя? Приз лучшему работнику месяца? Или вы в интересный квест играете на грани жизни и здоровья – приди к Лоле и получи в подарок инфекцию и переломы конечностей? С пятого этажа, наверное, больно падать... О, а может, вам уважаемый адвокат насолил чем? Вы преступника ловите, он отпускает... Опять нет?

Я склонил голову вбок, прикрыл ее ротик большим пальцем и даже немного испугался, когда голубые глаза пельмешки зло сверкнули. Думал, палец откусит не глядя.

Убрал руку и величественно сообщил:

– Цветочек, обсуждать девушку в присутствии девушки – плохой тон.

– Вот как! – ахнула Лиля. – А лазить по балконам, убегая от мужа любовницы – это так по-джентльменски! Не убойный отдел, а сборище мальчиков-зайчиков!

– Лилечка, станешь генеральным – наведешь порядок, – миролюбиво предложил я.

– Да, издам указ, чтобы гулящих оперов гнали в шею!

– Тогда у тебя ни одного опера не останется, – азартно парировал я. – Ваше царшество, указ – это немного не о том, у нас обычно приказы. Но если найдете бересту – указ мы тоже с удовольствием почитаем!

Она возмущенно приоткрыла ротик, выдохнула и вежливо сообщила:

– Что-то аппетит пропал. Пойду я, бересту поищу. И палача. Потому что вас, горбатых, даже могила не исправит. Только рубить!

– Голову, надеюсь? – ахнул я.

– Ну зачем голову, – она демонстративно опустила взгляд и посмотрела... тоже на голову.

– Какая ты кровожадная! Вместо того чтобы рубить, могла бы воспользоваться. Вдруг понравится.

– Фантазер, – закатила глаза пельмешка. – Не стыдно вам, опер из секс-шопа?

– Стыдно, Лилечка, это когда Ромыч жене сказал, что летит в Магадан, самолет упал, об этом рассказывают в новостях, а он у любовницы.

– Что тебе от меня нужно? – не выдержала она. – Не буду я с тобой спать, гопник-ловелас, не буду! Понимаешь?

– Мне и не надо, – ровно ответил я, – я, может, влюбился с первого взгляда. Пошли на свидание?

– Если ты мне сейчас начнешь петь, какая я особенная, снова будешь лицом столешницу полировать, пикапер в погонах!

– Лилечка, я не умею петь! – снисходительно сообщил я. – Правда, честно! Влюбился в тебя с первого взгляда. А Лола до тебя была, до тебя не считается!

– Вилочку не передашь?

– Держи! – я протянул ей вилку.

– Маловата для того размера лапши, которую ты мне на уши вешаешь.

– Я честен как никогда! – захлопал я ресницами. – Хочешь, докажу?

– Докажи.

Все, пельмешка, попалась! Ты моя!

– Могу стать твоим джином, – азартно предложил я, – и исполнить три твоих желания! Любых!

– Лучше стань моим Гераклом и соверши двенадцать подвигов!

– Хоть сейчас! – легко махнул я рукой. – Что желаете, принцесса?

Она серьезно задумалась, явно просчитывая варианты. Я медленно завел руку за спину и достал наручники. Те самый, из секс-шопа. Потому что покажи любой женщине это чудо, и она непременно захочет им воспользоваться.

Лилечка не разочаровала. Протянула руку и сменила тон.

– Наручники...

Последней мыслью, перед тем как я завелся, было то, что у мастера руки явно росли из нужного места, потому что с ходу от настоящих секс-шопные не отличишь!

– Хочешь воспользоваться? – приподнял я бровь.

– Да боже упаси, вдруг по ним твои микробы гуляют туда-сюда.

Она вернула игрушку на место и отвернулась:

– Ладно, фея из убойного отдела. Совершишь двенадцать подвигов в мою честь – пойду с тобой на свидание. Засыпешься хоть раз – отстанешь сам!

– По рукам! – быстро согласился я.

Поймал ее ладошку, пожал и развернулся к обалдевшим пацанам, мол, учитесь, пока я жив.

– Два свидетеля! – пояснил для пельмешки. – Сроку тебе месяц, иначе наш договор аннулируется, и я снова начинаю за тобой ухаживать на моих условиях.

Сдавайся, Цветочек!

– Ладно. И вот тебе, майор Чингачгук, самый сложный подвиг... Воздержание. Полное. Месяц никакого секса. Ни с кем!

– Цветочек, ты иди моему начальству скажи, что секс на ближайший месяц для меня табу, а? Ты будущий генеральный, тебя послушают!

– Сам, Евгений, сам!

– Ну сам так сам! Понял, первый подвиг – воздержание. А как ты поймешь, что я воздерживаюсь?

– По твоей нахальной физиономии!

– Нормальная физиономия. Симпатичная даже.

– Явная анемия, сколиоз и лицо, словно не трезвел последние лет пять, – припечатала пельмешка.

– Лиля, ты точно на юриста учишься? В тебе погибает великий доктор!

– Всегда мечтала стать патологоанатомом. Станешь моим подопытным кроликом? – оживилась она.

Я отвлекся на подошедшую официантку, которая, наконец, принесла нам еды.

– Спасибо, – сухо поблагодарил девушку и покосился на взъерошенную пельмешку.

– Макс, ты разве не на смене? – приподняв брови, невинно поинтересовался я, краем глаза замечая диверсию, совершавшуюся моей пельмешкой.

Она ловко стырила наручники со столешницы и спрятала под стол. Да моя ж ты оригинальная!

– Обед, – зло отчеканил сослуживец и тут же выругался, когда зазвонил его телефон.

– Кушай, Лилечка, набирайся сил, тебе еще подвиги для меня думать! – наставительно заметил я, подвигая к ней тарелку.

– Голодным лучше думается! – гордо отрезала она и потянулась к кружке с чаем.

– Простите мне мою невоспитанность, прекрасная леди, совсем забыл познакомить вас со своим оруженосцем. Роман! Ромыч, этот прекрасный цветочек – Лиля. Будущий генеральный прокурор.

– Очень приятно! – так фыркнула Цветочек, что всем присутствующим стало понятно – врет!

– Мне нужно идти! – закончив разговор, отчеканил Макс. – Лиля, тебя проводить?

Он сделал лицо кирпичом, явно недовольный ситуацией. Но позорился до конца.

– Я провожу, – елейно улыбнулся я, перетягивая внимание на себя, – не видишь, я тут подвиги готовлюсь совершать!

– Лиля, я позвоню! – пообещал он напоследок.

Эта коза согласно кивнула, поджала губы и опустила голову. Что-то мне подсказывало, что Макс если и дозвонится, то точно не до Цветочка.

Коллега ушел, недовольно зыряка, Ромыч быстро доел и поскакал домой, к жене, оставив меня с пельмешкой наедине.

– Мне тоже нужно домой, – скромно потупив глазки, сообщила она.

– Так давай отвезу. Моя карета в твоём распоряжении.

– Хорошо, – покладисто согласилась она.

Я отвернулся, чтобы позвать официантку, ожидая действий от пельмешки. И угадал. Она ловко схватила мое запястье, защелкнула браслет наручников и обалдело захлопала глазами, когда второй браслет я молниеносно застегнул на ней...

Попалась!

Глава 9

Лиля

Пока я обалдело хлопала глазами, глядя на свое запястье, а ко мне из-за угла несся инсульт с распростертыми объятиями, опер довольно ухмыльнулся и пропел:

– Цветочек!

– Ты... ты... очумел? – налетела я на него.

– Я? Нет! – лицо Громова светилось от удовольствия, – пельмешка, признавайся, бяку задумала, да? Хотела меня к стулу приковать и смыться? Ай-яй-яй, плохая девочка!

– Немедленно отстегни меня! – прошипела я.

– Не могу, – захлопал длинными ресницами оперуполномоченный, – ключей нет!

– Почему ты носишь наручники без ключей? – рявкнула я.

– Потому что не планировал ими пользоваться, – покорно объяснил наглец, – кто же знал, что ты у меня такая коварная окажешься.

– Пошли в отделение!

– Нельзя, – Громов посмотрел в потолок и свободной рукой почесал затылок.

– Почему?

У меня оба глаза начали дергаться в такт.

– Выходной у меня, – пояснило наглое оперуполномоченное лицо, по которому очень хотелось съездить чем-нибудь тяжелым.

– Отмени!

– Это будет считаться вторым подвигом, да, пельмешка?

– Не зови меня так! – взвилась я.

– Еще один подвиг в мою копилку, – подмигнул опер, – слушай, я так до вечера все двенадцать выполню, и пойдем на свидание, да, Цветочек?

Я вдруг поняла, что хитрожопость у опера прокачана до тысячного уровня. Он же невозмутимо смотрел в потолок, ожидая моей реакции и, кажется, получал от ситуации удовольствие.

– Опер, расстегни наручники, и я засчитаю это твоим вторым подвигом, – зло прошипела я.

– Третьим, или так и останешься моей пельмешкой.

– Расстегивай! – не выдержала я.

– Да правда не могу! Ключей нет!

– И что нам делать?

– Оставим все как есть? – предположил Евгений, он же Гений...

– Я тебя убью! – пообещала я.

– Насмерть? – ахнул Жека. – Пельмешка, два тебе по уголовному праву. Это убийства лица при исполнении сотягчающими... А чем? Стрелками, которые ты на глазах нарисовала? Нет, правильно, что такие длинные сделала, стрелки должны колоть глаза противника!

– Ты идиот? – почти сочувственно поинтересовалась я.

– Нормальные люди с высшим юридическим в опера не идут. Конечно, я идиот! Пошли на свидание, а?

– По губам читай! Ни-за-что!

– Тогда не расстегну! – Громов сделал вид, что обиделся.

– Значит, все-таки есть ключи! – ткнула я в него указательным пальцем. – Доставай.

– Нету! Хочешь, сама посмотри.

– Еще я по чужим карманам не лазила. Ладно, будь по-твоему, останемся в наручниках.

– Убедила. Поцелуй меня, и я скажу, как их снять!

- А ты точно в принца превратишься? – заинтересовалась я.
- Язва! Я все равно тебя добьюсь, так и знай.
- Молодые люди, вы платить будете? – лениво протянула официантка, отвлекая нас.
- Будем, – согласился Жека.

Свободной рукой достал из кармана портмоне, отсчитал несколько купюр и протянул официантке.

Та скривила губы, двумя пальцами взяла деньги и медленно уплыла к стойке.

- Недовольная, прям как ты! – попенял мне Громов.
- Может, она хотела, чтобы ты натурой рассчитался, опер секс-шопный?
- Во-первых, у меня подвиги, а во-вторых, я, Цветочек, в тебя влюбился.
- Ага! – фыркнула я.

– Не «ага», а «так точно, любимый»! На практике не была, что ли?

– Была! И там нормальные опера были, а не гулящие мартовские коты!

– Пельмешка, хреново тебя нормальные опера учили, если ты ментовские наручники от секс-шопных отличить не можешь!

– От каких? – взвыла я, приглядываясь.

Действительно, наручники были один в один как настоящие, только металл тоньше и легче.

– Чебурашка, тебя когда Малинка с Артом из секс-шопа забирали, ты под шумок наручники свистнул?

– Не, Багров забыл забрать.

– А, ты стырил идею у Багрова, да? Это он креативил с наручниками! Ничего своего...

Расстегивай!

– Пельмешка, я тебе уже три раза сказал – ключей нет! И сегодня не будет!

– Ваша сдача! – снова отвлекла нас официантка.

Сыпанула в огромную ладонь опера мелочь и снова уплыла.

– Ты доедать будешь? – покосился на нетронутую тарелку Жека.

– Нет! И ты не будешь!

– Это четвертый подвиг, да? Лечебное голодание?

– Господи, он правда идиот! – возвела я очи горе.

– Не слушай ее, Господи, это она вредина!

Я достала мобильный, разблокировала и набрала номер Артура, чтобы попросить привезти нам ключи. Телефон оказался выключен.

– Пошли в общагу, – решила я.

– Не пойду, – уперся Громов.

– Что ты хочешь? – вздохнула я.

– Вот, это уже конструктивный диалог! – обрадовался Громов, – сейчас идем в кино, потом долгая прогулка под луной, а потом...

– А потом я буду закапывать твое бездыханное тело, – подсказала я.

– Яму большую придется копать, – скептически пробормотал Жека, осматривая себя любимого.

– Сними с меня наручники!

Я подпрыгнула на сидении и взвилась.

– Простите, – нас снова отвлекли.

На этот раз мужчина за соседним столиком.

– Я тут случайно услышал...

Он поднялся, подошел к нам, взял мою руку, отодвинул пальцем крохотный рычаг на «браслете», и наручник волшебным образом расстегнулся.

– Вот так, – мужчина явно смутился.

- Вы мой спаситель! – обрадовалась я, пряча руку за спину.
- Мужик, документы предъяви, – грозно потребовал у моего личного Супермена Громов.
- У тебя выходной, опер Чингачгук! – отрезала я, вступаясь за своего спасителя. – Оснований для проверки документов у тебя нет.
- Есть. Рожа один в один как у нас в ориентировке. Я обязан проверить!
- Превышение полномочий, да? – завелась я.
- Ну, уволь меня! – развел руками Жека.
- Увольняю! – любезно согласилась я. – Пойду приказ напишу. Уволить опера Чингачгука с позором из органов и сдать обратно в секс-шоп!
- Пельмешка, – мы оба поднялись, и огромный грозный Евгений нависал надо мной, упирая руки в бока.
- Что? – окончательно разозлилась я.
- Номер свой мне продиктуй. Буду отчитываться на предмет первого подвига и ждать оставшиеся восемь.
- Одиннадцать!
- Десять. Я не поел!
- Тебе худеть пора! – задним ходом совершая тактический побег, сообщила я. Громов не отставал. Шел за мной шаг в шаг.
- Это мышцы, Цветочек! Ни грамма жира и шесть кубиков на прессе. Хочешь, покажу?
- Не надо! – открестилась я.
- Толкнула спиной дверь и вышла на улицу. Громов, конечно же, пошел за мной.
- Пельмешка, номер, – напомнил он, – а то сам найду!
- Пиши, – не выдержала я, уже жалея о собственной затее с подвигами недогеракла. Ладно, Громов, я тебе такие подвиги устрою – сам не рад будешь!
- Диктуй, – довольно промурлыкал оперуполномоченный.
- Я продиктовала номер, а этот деятель, вместо того чтобы сделать как Макс и просто сохранить мой номер, взял и позвонил!
- Психиатрическая клиника... – раздалось из трубки.
- Жека отключил вызов, вздохнул и приподнял бровь.
- Цветочек, Цветочек... Нехорошо опера обманывать, неправильно это! Он смотрел в экран, а потом в моем кармане зазвонил мобильный.
- Сохрани, – подмигнул мне Жека и в ту же секунду вибрация прекратилась.
- Проверку на правдивость не прошла, так и запишем, – бурчал он под нос, пряча телефон в карман.
- На его запястье все еще висели наручники, снимать которые он, кажется, не собирался.
- Поехали, домой отвезу, – вздохнул он, все еще глядя на меня с укоризной.
- А я решила, что это мой шанс.
- Завтра тебе по СМС пришлю твой первый подвиг, – решительно заявила я.
- Зачем СМС? Я к тебе сам приду, лично!
- Счастье-то какое, – умилилась я.
- Подошла ближе, схватила его за ворот футболку и посмотрела на губы. Облизнула свои, и глаза Громова тут же почернели, а кадык дернулся.
- Решившись, я схватила его за запястье, повернулась, заводя его руку за спину, и быстро застегнула второй браслет на свободной руке Жеки.
- Мысленно поблагодарила опера, у которого я проходила практику этим летом за науку и потеряла ладони, слыша... громкий смех Громова!
- Цветочек, я тебя всю жизнь искал! – признался он.

Решив, что спорить с психами себе дороже, я резко развернулась на пятках и очень быстрым шагом, очень похожим на бег, утпала к автобусной остановке. Запрыгнула в первый попавшийся автобус и приложила ладонь к груди.

Спустя пять минут мне пришло от него сообщение: фото наручников, лежащих на капоте.

Я не стала представлять, как он сам себя освобождал, но, кажется, зарычала. Ладно, будут тебе подвиги.

Набрала номер:

– Алло, Полина, нужно снова встретиться... Зачем? Подвиги одному индивидууму нужно придумать. Невыполнимые.

– В парке через полчаса, – деловито предложила подруга и отключилась.

Глава 10

Жека

Я сел за руль, любовно положив наручники на приборную панель. Ну, пельмешка... Таких боевых и упрямых я еще не встречал. Светик не в счет, я ее без огонька добивался, скорее по инерции, хотя первые пару месяцев реально был заведен. А потом больше по привычке.

Цветочек же заводила до темных кругов перед глазами, в груди горел огонь и желание совершать подвиги, а скуки как не бывало. И я уже потирал руки в ожидании того, что она придумает. Просто из любопытства, потому что Цветочек еще не знает, что, даже если я на подвигах засыплюсь, никуда она от меня не денется.

Такая девчонка одна во всем городе, и упускать ее я не собирался.

Доехал до дома, припарковал тачку в тени и решил остаток дня отдохнуть в компании самого себя и телевизора. Выходные у меня случались редко, а телек я не смотрел уже пару лет точно.

Поднялся к себе, зашел в квартиру и был встречен недовольным кошачьим «мяу!».

– Рыжий! – обрадовался я, – ты тут? И я тут! Прикинь, я про тебя забыл!

– Мряу! – ответил кот, подошел и потерся о мои ноги.

– Слушай, друг, давай без нежностей? – предложил я. – Ты, хоть и кастрированный, все-таки мужик.

Я снял обувь, прошел в гостиную и упал на диван с ногами. Крякнул, когда эта огромная мохнатая туша залезла на меня, кое-как уместилась на животе и заурчала.

– И все-таки, за что тебя выгнали? Признавайся, где накосычил? – пристал я к пушистому.

Рыжему было некогда – он умывался. И урчал.

– Ты вроде приличный кот, в лоток ходишь, мебель не... Мебель драл? – строго спросил я. – Узнаю – ты не только без яиц, но еще и без хвоста останешься.

– М-р-р-р...

– Имя тебе надо, – авторитетно заявил я, – тебя как звали-то? Молчишь? Скучный ты! Будешь Оккупант! Сокращенно – Паня! Не смотри так, вернешься к хозяевам – снова начнешь носить гордую аристократичную кличку. А пока – Паня!

– Мяу! – философски согласился кот.

Я сам не заметил, как стал поглаживать пушного за ухом.

– Завтра ориентировки на тебя напечатаю, – пообещал я, – найду твоих хозяев, поговорю с ними о вреде кастрации и верну тебя по месту постоянного жительства. Не смотри так, мне некогда за тобой ухаживать, ты у меня одичаешь! И корм твой стоит как половина моей зарплаты.

Паня молча мурлыкал, подставляя под ласку то подбородок, то ухо.

Я расслабился, потянулся за пультом, когда в дверь кто-то постучал. Аккуратно так.

– Иди глянь, кто там пришел, – потребовал я у кота.

Тот, словно знал команды, соскочил на пол и поскакал к входной двери, задрвав пушистый хвост кверху.

С тяжелым вздохом и я поднялся, открыл дверь, не заглянув в глазок, и ахнул.

– Что за прекрасную нимфу ко мне занесло? – умилился я. – Натусик, ты куда такая красивая?

– К тебе, – выдохнула она, – пустишь?

– Конечно! Мой дом – твой дом!

– Ты не меняешься... Ой, а кто это тут у нас? – засюсюкала Натусик, заметив Оккупанта.

– Паня, он же Оккупант, он же конь, – перечислял я, запирая дверь.

– Такой большой, – восхитилась Ната.

– Я такой, да!

– Да не ты! Паня твой. Иди поглажу, кис-кис.

Оккупант смотрел на Натусика и задиристо шевелил усами. А потом просто развернулся и гордо утопал в комнату.

Кажется, я понял, почему его выгнали из дома! Кто так гостей встречает, особенно таких, как Наташа.

– Чай, кофе? – промурлыкал я.

– Тебя! – выдохнула Наташа.

А потом просто отключила, скинув с себя плащ и оставшись в одном белье. Красном. И чулках с подвязками. На ней красовались черные туфельки на шпильке, удлинняя и так длинные ноги.

Я сглотнул и сделал шаг назад, договариваясь со своей совестью, которая умудрялась в такой ситуации робко шептать, что у меня подвиги! А если быстренько и с закрытыми глазами? Вроде, если не вижу, значит, и не было...

– Давай чайку, а? – хрипло предложил я, – только с работы, устал как бобик.

– Евгений, ты болен? – сочувственно поинтересовалась Натусик, кладя ладони мне на плечи.

– Здоров, как бык на корриде, – не согласился я, – просто это... Подвиг совершаю. Месяц воздержания у меня.

– Чего? – округлила глаза жгучая брюнетка и надула пухлые губки, покрашенные алой помадой.

– Долго объяснять, – махнул я рукой и взвыл, когда ладошка Наты переместилась на мой агрегат.

– Натусик, золотко, правда не могу. Я же совестливый. Обещал, значит, надо делать, иначе мужик я или нет?

А эта коза уже ловко и уверенно расстегивала мне ширинку!

Не то чтобы я часто пользовался своей совестью, предпочитая оставлять ее чистой и незамазанной, но слово свое я держал всегда.

Перехватил тонкое запястье Наты, отвел ее руку в сторону и почти зарычал:

– Подвиги!

– Какие подвиги, Громов?

– Двенадцать. Как у Геракла.

– Ты головой ушибся? – сочувственно склонила она голову набок, оголяя тонкую лебединую шею.

– Есть такое, – согласился я, – слово дал.

– У тебя девушка появилась? – развеселилась Натусик. – Ладно, черт с тобой, давай чай!

– Щас организую, – обрадовался я.

И совершил тактическое отступление в кухню. Щелкнул кнопкой чайника, оперся ладонями о кухонную тумбу и постарался успокоиться. Дышал ровно. Пять секунд на вдох и пять на выдох.

– А-а-а-а, – услышал я из гостиной и рванул с места на пятой скорости.

На пороге остановился, потому что мой новый жилец, он же рыжий оккупант, он же женоненавистник усатый, вздыбил шерсть и рычал, явно угрожая сидящей на диване Натусику.

– Паня, ты совсем охренел? – рявкнул я. – Снова хочешь без дома остаться, блюстителю нравственности?

– Жень, я пойду, – со страхом глядя на кота, сообщила мне Наташа. – Ты бы ему намордник купил.

– Я его на пятнадцать суток к алкашам посажу, – пообещал я, – в воспитательных целях! Слышишь, рыжий? Будешь баланду хлебать вместо элитного корма!

Паня прижал уши к голове, задним ходом утекая в кухню. Развернулся и дунул под стол, снося по дороге табуретку.

– Удачи с подвигами! – пожелала мне напоследок Ната, чмокнула в щеку, накинула плащ и быстро ушла, забыв попрощаться.

Я запер дверь и пошел на разборки с рыжим. Он сидел в кухне, забившись под стол, и хлопал глазами:

– Сам не гам и другим не дам, да? Брат, не я тебя кастрировал, понял? Надо срочно твоих хозяев искать, иначе ты и мне личную жизнь похеришь!

– Мяу!

– Цыц! Я обиделся! Пойду поищу в интернете кошачьи намордники, собака в кошачьей шкуре, млин!

Кажется, Гугл немного охренел от моего запроса «где купить намордник коту?», потому что подсунул статью, как самому намордник сшить.

Плюнув на эту затею, я включил телевизор и потянулся за мобильным. Может, Цветочку написать?

Но она написала мне сама! Я моргнул пару раз, подумав, что мне почудилось, но нет.

Открыл сообщение от Цветочка и довольно улыбнулся:

«Завтра в 15:00 у общежития. Не опаздывай!»

«Все-таки арестую я тебя, пельмешка, за кражу моего сердца!»

Она прислала смайлик с композицией из трех пальцев, проще говоря – фиггой.

Я отложил телефон в сторону и попытался прикинуть, что может придумать Цветочек. Снова полез в интернет – спрашивать у гугла про подвиги Геракла. Почитал, подумал и решил, что все выполнимо.

Спать ложился в отличном настроении, немного повоевав с Оккупантом, который решил, что моя кровать – это его кровать. А потом еще минуты три гневно мяукал под дверью, когда я выселил его на диван.

Но за его диверсию должно было последовать наказание, и я, жестокий и бессердечный, на провокацию не повелся.

Паня остался спать в гостиной, а я уснул. И во сне видел себя Гераклом, убивающим Немейского льва...

Глава 11

Лиля

Весь день я нервничала, с ужасом глядя на стрелку часов, которая стремительно приближалась к отметке 15:00. Пыталась сосредоточиться на учебе, но злость на опера была сильнее.

Когда пары закончились, меня нашла Полина, которая уже потирала ладони и явно готовилась смотреть шоу.

– Как ты? – заботливо уточнила она.

– Нервно мне! – призналась я. – А вдруг этот амбассадор «Мирамистина» все-таки возьмет и согласится?

– Если справится, у нас еще девять подвигов в запасе, – ободрила меня подруга. – Пойдем, время, а нам еще подготовиться нужно!

– Как твои дела? – переключилась я.

– Отлично! – блаженно выдохнула Полина. – «Уголовник» аж на неделю срулил в командировку. Надеюсь, там демон Бубузяблик пополнит свой список с душами грешников и, наконец, отстанет от меня!

Я подхватила Полину под руку и повела к общежитию. У входа уже нервно топтались соседки по комнате Полины и мои новые подруги – Марина и Соня.

Марина была скромной блондинкой в очках, Сониная же рыжая грива была видна издали. Вчера мы с девчонками и Кареном устроили настоящий мозговой штурм и таки придумали наш негодяйский план по избавлению от приставучего опера Чингачгука. По первоначальной задумке все нужно было провернуть так, чтобы Громов еще на этапе подготовки отказался от участия в подвигах.

– Привет! – махнула я рукой. – Готовы? Реквизит нашли?

– Карен должен добыть, – бойко сообщила Соня.

– А группа поддержки? – закусывая губу, продолжала я интересоваться.

– Артур с друзьями сейчас придет, – мягко пропела Марина, – не волнуйся, они согласятся.

– Надеюсь. Вот зачем вы этого Чебурашку из секс-шопа забрали? – спросила я.

– Он сам за нами увязался, – пожалала плечами Марина, – кто знал, что такой прилипчивый окажется? Может, самим пауков завести? – вдруг спросила она у Сони.

– А я всегда говорю, что пауки в хозяйстве очень полезная вещь! – важно согласилась с ней Соня, – лучше любой сторожевой собаки, избавляют практически от всех проблем. Идут!

Она мотнула головой в сторону, откуда к нам уже шел умиленный Багров, сосредоточенный Аникей и довольный Назар – трое из семерки боксеров.

– Они точно согласятся? – скептически скривилась я.

– Точно! – закивала Соня.

– Малинка-а-а, – пропел Артур.

Подошел к Марине, прижал к своей груди и блаженно выдохнул. В его глазах в тот момент напрочь исчез интеллект, а сам парень на глазах превращался во влюбленного дегенерата. Зрелище огромного, широкоплечего парня и крохотной Малинки умиляло. Настолько, что улыбка сама появилась на губах.

– Зачем звали? – лениво уточнил Аникей.

Соня сразу же взяла командование на себя.

– Мальчики, есть дело! Отказ не принимается, ясно? – грозно свела она брови у переносицы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.